

ность, поскольку является информацией из первых рук; в то же время нельзя исключать возможность того, что они могли быть введены в заблуждение.

Таким образом, мы можем увидеть, что в такой кризисной ситуации при наличии у сторон противоположных интересов СМИ выступают как средство обоснования правомерности своей позиции и, в конечном счете, обеспечения поддержки со стороны общественности.

КАЛАШНИКОВА В. Б.

Иркутский государственный университет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

Сегодня очень сложно найти человека, не имеющего аккаунт в какой-либо социальной сети. Доверив интернет-ресурсам личную информацию, мы добровольно перевели свои социальные отношения в виртуальный мир, тем самым превратив интернет-сообщества в своеобразные кухни для бытового обсуждения всевозможных проблем и вопросов. Это своего рода новый Гайд-парк, доступный всем желающим, трибуна, с которой можно говорить обо всем. В подобных условиях Интернет не мог не стать политизированным. И сегодня Интернет, социальные сети и блоги становятся новым политическим фактором, новым быстрым средством доставки для большего числа людей по всему миру необходимого политического пиара.

События конца 2010 – начала 2011 гг. в Египте и Тунисе показали, насколько значимым в современной политике может оказаться интернет-сообщество.

Антиправительственные действия в этих североафриканских государствах с легкой руки журналистов получили название Facebook, или twitter-революции. Сам термин не нов: профессор Стэндфордского университета Евгений Морозов впервые употребил его в связи с событиями в Молдове в апреле 2009 г. Успешные свержения правящих режимов в этих странах породили дискуссию об истинной роли социальной сети в организации подобных мероприятий и революции нового типа.

СМИ утверждали, что массовые волнения, начавшиеся в Тунисе 24 декабря 2010 г. и в Египте 25 января 2011 г., были организованы посредством активной пропаганды на соответствующих

страницах сети Facebook и регулировались с помощью голосовой услуги Speak2twitt после отключения доступа в мировую паутину в этих странах. Эксперты охотно рассуждают о новой социальной роли сетевых технологий, и даже об изменении ими социальной реальности, об «умных толпах», о революциях без лидеров и без готовящих их организаций [3]. А еще в недавнем прошлом высказывавшееся с критикой в адрес Facebook правительство США говорит о его необходимости в деле продвижения демократии на Ближнем Востоке. Сторонники концепции twitter-революций полагают, что именно наличие социальных медиа может в одночасье привести к крушению авторитарных режимов, стабильных десятилетиями. А причины успеха заключаются в самой технологии: благодаря социальным сетям протестующие могут оперативно координировать свои действия, общение в twitter или Facebook создает у людей чувство сопричастности, а выкладывание фотографий или видеороликов обеспечивает эффект присутствия. Благодаря этому о событиях мгновенно узнают миллионы людей за рубежом, которые могут включиться в борьбу, потребовав от своих правительств поддержать восставших. Дешевые и глобальные интернет-сервисы позволяют революционным настроениям быстро перекидываться из страны в страну [1].

Однако не все так однозначно в ситуации с революциями «нового типа». Прежде всего, стоит сказать несколько слов относительно того, насколько вообще возможно подобное событие. Общества в таких странах, как Тунис и Египет, по своей сути являются традиционными, и именно поэтому необычным кажется тот факт, что именно здесь произошли «революции 2.0». Спорным выглядит и утверждение о координирующей роли интернет-сервисов. Однако рассмотрим все по порядку.

Прежде всего, ставшие известными на весь мир страница Facebook «Day of Anger» и twitter-хэштеги #egypt и #jan25 начали свое реальное существование только во второй половине дня 25 января, когда на площади Тахрир уже собирались недовольные. Нельзя сказать, что подготовка общества к массовым выступлениям обошлась без интернет-сетей: страница Facebook «6 апреля» существует с 2008 г., и на ней довольно активно велось обсуждение мероприятий, запланированных на 25 января. Но в этом случае речь идет о давно существующем движении со своими лидерами, а не о самоорганизующейся толпе. Стоит отметить также, что наиболее активными пользователями сети являются студенты, и они уже не раз пытались через интернет организо-

вать поддержку различным антиправительственным акциям. Но действия не находили необходимого отклика. А пятничная молитва в Тунисе показала еще раз, что никакой Интернет в настоящее время не способен так организовать и вдохновить людей, как проверенный веками старейший социальный институт.

Сетевые сервисы сыграли, прежде всего, роль средства доставки информации на начальном этапе событий, когда было необходимо разнести необходимый призыв по всей стране, а затем уже передать его по привычным общественным каналам. В дальнейшем это подтвердилось отключением Интернета в данных странах, ресурсы Интернета привлекали внимание главным образом наблюдателей из других стран, но играли незначительную роль для самих участников событий. А отсутствие какой-либо согласованности действий как протестующих, так и официальной оппозиции лишь подтверждает данный факт. Было бы абсурдным полагать, что лишь благодаря страницам социальных сетей стали возможны государственные перевороты в Египте и Тунисе. У протестующих элементарно не было бы времени на активные действия в реальном мире, так как им постоянно нужно было бы отвлекаться на «залайкивание» новых призывов, выкладывание фотографий и видео на свои страницы.

«Не стоит недооценивать значение Интернета для событий, которые мы наблюдаем сегодня в Египте. То, что правительство поспешило заблокировать доступ к сети, лишь подтверждает этот факт, – считает немецкий исламовед Альбрехт Хофхайнц (Albrecht Hofheinz). – Однако хочу подчеркнуть: называть происходящее интернет-революцией было бы преувеличением. Предпосылки для народных волнений сформировались в Египте задолго до появления Интернета и ничего общего с новыми технологиями не имеют» [1].

Касательно событий в Египте и Тунисе мы можем сказать, что интернет-сервисы сегодня становятся трибуной для аккумуляции недовольства населения, новым средством оповещения и пропаганды. Однако Интернет далеко не решающий фактор в борьбе, он лишь ускоряет распространение необходимой информации, расширяет аудиторию протестующих и способствует нагнетанию настроения. Годы недовольства правящим режимом, коррупции, резкое социальное расслоение, произвол полицейских органов – это главные причины того, почему началась революция в странах Ближнего Востока. А отсутствие яркого лидера – лишь подтверждение степени усталости населения от своего положения.

Литература

1. Twitter и Facebook революции [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.akavita.by/ru/content/twitter-i-facebook-revolyuutsii.htm>.
2. Алешкевич Д. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке в декабре 2010 – марте 2011 гг. через призму ведения информационной войны [Электронный ресурс] / Д. Алешкевич. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/980.html>
3. Григорьев Н. Мифы и легенды революций 2.0. [Электронный ресурс] / Н. Григорьев. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Mify-i-legendy-revolucij-2.0.htm>
4. Петренко Т. Интернет-революционер: миф или уже реальность? [Электронный ресурс] / Т. Петренко. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,14817622,00.html>.
5. Herrera L. Egypt's Revolution 2.0: The Facebook Factor [Электронный ресурс] / L. Herrera. – Режим доступа: http://www.jadaliyya.com/pages/index/612/egypt-revolution-2.0_the-facebook-factor.
6. Shapiro S. Revolution, Facebook-Style [Электронный ресурс] / S. Shapiro. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2009/01/25/magazine/25bloggers-t.html>.

КОТЕЛЬНИКОВА Н. А.

Иркутский государственный университет

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

Иркутская область поддерживает внешнеэкономические связи почти с 80 странами мира, лидером в этих отношениях является Китай.

На территории области расположен ряд конкурентоспособных экспортноориентированных отраслей экономики: авиостроение, электроэнергетика, цветная и черная металлургия, нефтехимическая и лесоперерабатывающая промышленность. Кадровое и научно-техническое обеспечение этих отраслей осуществляет научно-образовательный комплекс региона, который в настоящее время включает 9 академических институтов Иркутского научного центра СО РАН, 5 институтов Восточно-Сибирского центра РАН, НИИ сельского хозяйства, более 20 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов.

В Иркутской области подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием осуществляют 34 вуза, из них 11 вузов и 16 филиалов имеют государственный статус. Общее количество студентов региона – около 132 тыс. человек. Пример-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № 16.740.11.0701.